

Мустафаев Абдулла Гасанович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу о понятиях «цель» и «задачи» уголовно-процессуальной деятельности

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема цели и задач уголовного судопроизводства как деятельности уполномоченных органов и их должностных лиц, которая обусловлена отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе определения названных категорий. На этой основе обосновывается необходимость их разграничения.

Ключевые слова: цель, задачи, уголовно-процессуальная деятельность, уголовное судопроизводство.

В уголовно-процессуальной литературе отсутствует единство взглядов на соотношение понятий «цель» и «задачи» уголовного судопроизводства, которое понимается как урегулированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, а также как система уголовно-процессуальных отношений, в которые вступают уполномоченные участники уголовного процесса друг с другом, а равно с другими лицами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу.

При таком понимании уголовно-процессуальной деятельности большинство авторов, рассматривая задачи уголовного процесса, отождествляет их с целями процесса. При этом широкое распространение получило утверждение, что термин «задача» в правовых актах употребляется в

смысле конкретизации цели. Из этого следует, что цель имеет более общий характер, нежели чем отдельные задачи [8, с. 102].

Словарь синонимов не предусматривает возможность отождествления целей и задач в русском языке. В этой связи мы полагаем, что отсутствие прямых указаний на синонимичность не позволяет полностью отождествлять цели и задачи уголовного судопроизводства. Различия рассматриваемых понятий допускаются, во-первых, в возможности их разноаспектного использования: категория «цель» – философская; категория «задача» имеет более практическое, житейское употребление. Во-вторых, оперируя термином «задачи уголовного процесса» и справедливо размежевывая цели уголовно-процессуального права и уголовного процесса, П.С. Элькинд употребляла последнее понятие как равноценное с понятием «задачи уголовного процесса», утверждая, что «Общего характера цель уголовно-процессуального права по оптимальному регулированию соответствующих общественных отношений преобразуется в уголовном судопроизводстве в комплекс более конкретных целей (задач), определяющих направление практической деятельности правоохранительных органов...» [13].

В этом высказывании явно, обозначается практическая необходимость конкретизации цели в задачах уголовного процесса: определение направлений практической деятельности. При этом следует подчеркнуть, каждая из конкретных задач, решаемых в рамках отдельного направления целостной уголовно-процессуальной деятельности, не является единственной и уже по этой причине не может считаться тождественной общей цели уголовного процесса в целом.

© А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский понимают под целью предмет стремления – то, что надо, желательно осуществить, а под задачей – то, что требует безусловного исполнения. Предлагая отличать в уголовном судопроизводстве цели от выполняемых задач они фактически указывают на то, что это различие строится по признаку желательности (цель), или безусловности (задачи) их достижения (исполнения) [10].

Наибольшее распространение получило понятие цели как предполагаемого результата деятельности, направленной на предмет, при помощи которой человек намеревается удовлетворить ту или иную потребность. Важно подчеркнуть такую особенность предвосхищаемого результата, как его осознание. Именно наличие осознаваемой цели отличает преднамеренную деятельность человека, направленную на преобразование окружающего мира.

Другие авторы исследовали цели и задачи уголовного судопроизводства как самостоятельные категории [2, 5], что подтверждается семантическим значением этих понятий: «цель – предмет стремления, то, что желательно осуществить» [6], «задача – то, что требует исполнения» [6].

Ученые-юристы в своих научных трудах всегда использовали определение цели как предвосхищение в сознании результата определенной действительности, «недостаточность действительности, полагание новой действительности» [3], т.е. традиционную терминологию, выработанную современными философией и психологией. В том же случае, когда допускается одновременное использование того и другого понятия, то цель трактуется как нечто более высокое, чем задача [7]. Задача рассматривается как своеобразная трансформация цели.

В процессуальной литературе была предпринята попытка разграничить указанные категории по объему и степени их перспективности. О том, что некоторые цели вытекают из задач уголовного судопроизводства, отмечает М.Б. Смоленский [11]. Как нами было отмечено выше, в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствуют дефинитивные нормы, содержащие понятия «цель» и «задача». В место них в ст. 6 УПК РФ законодатель определяет «назначение уголовного судопроизводства». По мнению С.П. Сереброва, такой подход законодатель использовал для четкости определения целеполагания «желая избежать теоретических расхождений» [9].

В этой связи можно выделить непосредственные цели уголовно-процессуальной деятельности и цели более высокого социального уровня, к которым относятся: укрепление законности и правопорядка, искоренение и предупреждение преступлений, охрана интересов личности, прав и свобод человека и гражданина.

Непосредственные же цели уголовно-процессуальной деятельности закреплены в ст. 6 УПК РФ: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовно-процессуальная деятельность направлена на выполнение определенных задач. Задачи уголовно-процессуальной деятельности носят познавательный характер, так как в процессе самой деятельности происходит познание фактов и обстоятельств объективной действительности, осуществляемые в форме доказывания. Задачи уголовно-процессуальной деятельности являются дифференцированными и подразделяются на задачи, разрешаемые в каждой стадии уголовного процесса и задачи, достигаемые при выполнении уголовно-процессуальных функций.

Задачи уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела заключаются в приеме, рассмотрении, а в необходимых случаях и дополнении нужными сведениями первичных материалов о преступлении с целью установления законности повода и достаточности оснований для возбуждения уголовного дела; выяснения обстоятельств, служащих основанием отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении, предотвращении и пресечении преступлений, закреплении следов преступлений в определенной процессуальной форме, установлении органа, обязанного осуществлять производство по уголовному делу [1].

На наш взгляд, следует согласиться с теми авторами, которые рассматривают раскрытие преступлений как первоначальный этап производства по уголовному делу, охватывающий период с возбуждения

уголовного дела до вынесения постановления о привлечении к уголовной ответственности [4]. По своему содержанию задачи стадии возбуждения уголовного дела выступают как специфическое проявление задачи раскрытия преступления на начальном этапе.

По вопросу о системе задач, разрешаемых в ходе предварительного расследования, в уголовно-процессуальной литературе были высказаны различные суждения. Наиболее продуктивной в этом вопросе является точка зрения, согласно которой, задачами стадии предварительного расследования являются: своевременное раскрытие преступлений, надлежащая подготовка уголовного дела для его рассмотрения судом; обеспечение прав обвиняемого и других участников процесса [12].

К изложенным задачам следует добавить: обеспечение участия обвиняемого в производстве по уголовному делу и недопущение дальнейшей преступной деятельности с его стороны; принятие мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого, обвиняемого, мер по обеспечению сохранности его имущества.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная деятельность направлена на выполнение задач уголовного процесса и достижение его целей, которые, на наш взгляд, необходимо сформулировать в УПК РФ более четко.

Литература

1. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. №356.
2. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006.
3. Володина Л.М., Цели и задачи уголовного процесса [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.xserver.ru/user/zzugp/> (дата обращения 25.12.2015 г.).

4. Коржев С.В. Предназначение предварительного следствия по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 2-4.
5. Мезинов Д.А. О соотношении понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2010. №340.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.
7. Попов А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2006.
8. Працко Г.С., Фролова А.Ю. Сущность и соотношение понятий «цель» и «задачи» уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД РФ. 2009. № 4.
9. Сереброва С.П. О цели современного уголовного судопроизводства России // Российский судья. 2005. № 6.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебное пособие. М.: Питер, 2015.
11. Смоленский М.Б. Основы права: Учебное пособие. Ростов-н/Д.: Феникс, 2015.
12. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.
13. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 2